

ЧАРЛЬЗ МАРТИН

КОЛОДЕЦ
С ЖИВОЙ ВОДОЙ

CHARLES MARTIN

WATER
FROM MY HEART

**ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ РОМАНЫ
ЧАРЛЬЗА МАРТИНА:**

КОГДА ПОЮТ СВЕРЧКИ
ЖЕНЩИНА БЕЗ ИМЕНИ
МЕЖДУ НАМИ ГОРЫ
В ОБЪЯТИЯХ ДОЖДЯ
КОЛОДЕЦ С ЖИВОЙ ВОДОЙ

ЧАРЛЬЗ МАРТИН

КОЛОДЕЦ
С ЖИВОЙ ВОДОЙ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М29

Charles Martin
WATER FROM MY HEART

Copyright © 2013 by Charles Martin.
«On Digging a Well» copyright © 2015 by Charles Martin. This
edition published by arrangement with Center Street, New York,
New York, USA. All rights reserved

Перевод с английского *В. Гришечкина*

Художественное оформление *С. Власова*

Мартин, Чарльз.

М29 Колодец с живой водой : [роман] / Чарльз
Мартин ; [пер. с англ. В. Гришечкина]. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 608 с. — (Джентльмен
нашего времени. Романы Чарльза Мартина).

ISBN 978-5-699-92002-0

Чарли Финн отправляется в экзотическую Центральную Америку, край тропических лесов и песчаных пляжей, чтобы разыскать сбежавшего из дома сына своего друга Колина. Ведомый клятвой, данной Колину, он спешит по следам пропавшего подростка, но на его пути неожиданно встает Паулина – дочь человека, которого Чарли несколько лет назад довел до банкротства. Знай Паулина, кто он на самом деле, она бы возненавидела его. Но пока она пребывает в счастливом неведении, в ее душе вспыхивают иные чувства.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Гришечкин В., перевод на русский язык, 2016
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92002-0

*Уильяму Минха Флоресу
и Паулине Рик*

Глава 1

На малом ходу я двигался через Стилтсвилл¹, любуясь луной, отражавшейся от зеркальной поверхности залива Бискейн². Поздний вечер в океане был моим любимым временем суток — мне нравилось не спеша скользить по спокойной воде, ощущать на лице легкий соленый бриз, смотреть на перемигивающиеся отражения звезд и далекие береговые огни. Сейчас идиллию нарушал появившийся у меня за кормой катер с потушенными ходовыми огнями — тот самый, который я уже некоторое время наблюдал на радаре, но я не стал особо расстраиваться. Чего-то в этом роде я и ожидал.

Главный секрет обладания катером с четырьмя подвесными моторами «Меркюри Верадо» общей мощностью 1400 лошадиных сил заключается в том, чтобы точно знать, когда можно (и нужно) пользоваться его скоростными возможностями, а когда

¹ Ст и л т с в и л л — группа свайных построек в океане, расположенных в одной миле к югу от мыса Флорида. Появились в годы Сухого закона как центр азартных игр и торговли спиртным. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

² З а л и в Б и с к е й н — мелководный залив Атлантического океана на юго-востоке штата Флорида.

лучше не торопиться. Мой сорокачетырёхфутовый спортивный катер фирмы «Интрепид» с центральным кокпитом мог в случае необходимости мчаться быстрее ста миль в час, но сейчас я такой необходимости не видел, поэтому, когда преследовавшее меня судно вдруг увеличило ход, врубив мощные прожекторы и мигалки, я продолжал двигаться с прогулочной скоростью, старательно делая вид, будто никуда не спешу.

На самом деле я предпочел бы поскорее добраться до пункта назначения, но показывать это я не собирался.

От света мощных дуговых прожекторов вокруг стало светло как днем. Мигалка на мостике полицейского катера отбрасывала на воду голубоватые блики. Агент Расс Спенглер, некогда служивший в войсках специального назначения, обожал подобные психологические эффекты. Застать врасплох, напугать, ошарашить — такова была его излюбленная тактика. Ошарашить меня Спенглер пытался, светя мне в глаза мощным ручным фонарем. Не скрою, это было неприятно, но я несколько не растерялся: в эти игры мы трое играли уже довольно давно. Третьей в нашей компании была напарница Спенглера, Мелани Беквит — коротышка с наполеоновским комплексом, компенсировавшая недостаток роста с помощью анаболических стероидов. Мышцы у нее были побольше, чем у меня, а вот умом бедняжка похвастаться не могла.

В случае каких-то непредвиденных обстоятельств я мог с легкостью «сделать» агента Спенглера в гонках Морской формулы, но от судна Береговой охраны, которое также появилось на моем радаре, уйти мне вряд ли бы удалось. Тем более что Береговая охрана могла вызвать самолеты и вертолеты, и тогда

мне бы точно не поздоровилось. Возможно, я и успел бы вернуться к острову, высадиться на берег и затеряться в ночной темноте, но тогда сегодняшний рейс стал бы для меня последним, а уходить на покой я пока не собирался. В последнее время все у меня складывалось почти так, как я хотел, поэтому рисковать своим будущим — равно как и настоящим — мне было совершенно не с руки. Вот почему четыре подвесных мотора за кормой моего катера были последним средством. Крайним средством. Если бы я прибег к их соединенной мощи в столь безобидной (сравнительно) ситуации, это означало бы, что я больше никогда не смогу выйти в море на своем новеньком катере стоимостью почти полмиллиона, а я всерьез намеревался использовать его и дальше. С другой стороны, катер — это всего лишь инструмент, к которому не стоит слишком привязываться, если, разумеется, планируешь и дальше оставаться в бизнесе. Это правило, кстати, относится не только к катерам, дорогим или дешевым, но и вообще ко всему, в том числе — к людям. Никаких привязанностей. Никаких слишком тесных связей и близких отношений. В любой момент ты должен быть готов бросить все, что имеешь, чтобы агенты Спенглер и Беквит, равно как и их коллеги, не смогли подцепить тебя на крючок.

Я был в бизнесе уже больше десятка лет и давно усвоил: к вещам, сколько бы они ни стоили, следует относиться спокойно. Не держаться за них. Не вцепляться мертвой хваткой. То же относилось и к людям, с которыми сводила меня судьба. Ведь если знаешь, что дорогие тебе люди балансируют над пропастью и достаточно легкого толчка, чтобы они полетели вниз, поневоле задумаешься, стоит ли обременять себе привязанностями и сильными чувствами. Ведь в нашем деле главное — осторожность. Осторожность

и осмотрительность. Фигурально выражаясь, каждый, кто рискует так, как я и мне подобные, должен стоять на берегу только одной ногой, чтобы в нужный момент оттолкнуться от него и отправиться в неизвестность. А стало быть, основное правило таково: ничем не владей, чтобы лишний груз не утянул тебя на дно. Второе, еще более важное, правило гласит: не позволяй ничему обладать тобой. Ничему и никому.

Пока полицейский катер маневрировал, я бросил взгляд на свои наручные часы. Это были часы «Марафон», модель для ныряльщиков. Их подарила мне Шелли. Она утверждала, что я способен опоздать даже на свои собственные похороны, поэтому выставила время так, чтобы часы спешили на пять минут. Третьевые вставки на стрелках ярко светились в сгустившейся над морем темноте. Запас времени у меня был, поэтому я заглушил двигатели и повернулся навстречу ослепительному свету прожекторов. Море было абсолютно спокойным, поэтому полицейский катер без проблем подошел ко мне почти вплотную. Над водой разнесся усиленный мегафоном голос агента Спенглера:

— Привет, Чарли Финн! Ты даже не представляешь, как я удивлен, что встретил тебя здесь в столь поздний час!

Я засунул руки в карманы и улыбнулся. «Столько пивнушек разбросано по всему миру, а она выбирает мою»¹ — вот что означала моя улыбка.

Агент Беквит перепрыгнула на мой катер и привязала его за нос к корме полицейского катера.

— Стой смирно, — приказала она.

Управление по борьбе с наркотиками, Береговая охрана и Комиссия по проблемам охоты и рыболов-

¹ Эту фразу произносит герой Хамфри Богарта в фильме «Каса-бланка» (США, 1942 г.).

ства обладают довольно широкими полномочиями, чем успешно пользуются, не слишком боясь нарушить мои конституционные права. Планируя внезапный обыск, агенты Спенглер и Беквит отлично знали, что я не стану обжаловать их действия в суде или звонить своему адвокату, поэтому в следующий час они и их натасканная на наркотики немецкая овчарка Молли старательно искали хотя бы следы запрещенных веществ. Скрестив руки на груди, я спокойно наблюдал за их усилиями. Сердце у меня не дрогнуло, даже когда агент Спенглер натянул акваланг и плюхнулся в воду, чтобы обследовать днище моего катера: я знал, что он все равно ничего не найдет.

Еще минут сорок у агентов ушло на то, чтобы заглянуть в каждый уголок, в каждую щель ходовой рубки. Все это время Молли преданно сидела возле моих ног, а я чесал ее за ушами и даваллизать свою руку. Время от времени собака поднимала переднюю лапу и упиралась мне в бедро, а я потихоньку скармливал ей собачьи лакомства в виде крошечных косточек.

Без малого два часа агенты пытели и потели, но так и не нашли ничего криминального. В конце концов Спенглер связался по мобильнику с кем-то из начальства, после чего агенты отцепили мой катер и отчалили, не сказав мне ни слова.

Расклад был предельно ясен. Кто-то сообщил агентам, что сегодня ночью я отправляюсь с грузом, вот они и решили взять меня с поличным. Сведения были, в общем-то, верными; подвох заключался в том, что те же люди, которые проинформировали УБН о готовящейся поставке, не забыли предупредить и меня о том, что агенты в курсе. Тот, кто больше платит, всегда оказывается в выигрышном положении, а Колин, мой деловой партнер, никогда не

жалел денег на своевременную информацию. Спенглер и Беквит гонялись за мной уже лет пять. До них были агенты Миллер и Маркс, но, несмотря на то что за все это время я перевез столько наркоты, что ею можно было раз тридцать загрузить «Интрепид» под завязку, не попался я ни разу.

Не собирался я попадаться и сегодня ночью.

Когда полицейский катер отошел на достаточное расстояние, я запустил моторы и не торопясь двинулся дальше. С каждой минутой дистанция между мной и агентами становилась все больше, и наконец я потерял их из виду, углубившись в лабиринт каналов, впадающих в залив Бискейн южнее Майами. Негромко напевая себе под нос, я тихо скользил в темноте мимо стофутowych яхт и двадцатимиллионных особняков, принадлежащих сливкам общества. Близ большинства этих домов я не раз делал закладки, однако причина моего успеха (а также того, что я до сих пор оставался на свободе) заключалась во все не в этом, а в том, что я предпочитал держать полученную информацию при себе. Я умел хранить секреты и прекрасно знал, чем может обернуться в нашем деле длинный язык. То, что стало мне известно, могло всплыть лишь в том случае, если бы это оказалось полезно лично для меня. Только тогда я мог бы пойти на риск, связанный с разглашением весьма щекотливой информации о некоторых привычках и склонностях власть имущих.

На первый взгляд в лабиринте каналов можно было легко затеряться, но я на этот счет несколько не обольщался. У меня не было ни малейших сомнений, что Беквит тайком установила на моем «Интрепиде» миниатюрный GPS-приемник. В первый раз она проделала подобную штуку несколько месяцев назад, и с тех пор мы играли в своеобраз-

ные «морские кошки-мышки». Я не исключал даже, что сегодняшнее шоу с фонарями было затеяно исключительно для того, чтобы спрятать на моем катере нового миниатюрного «шпиона», поскольку под действием морской воды старый мог начать подавать некорректные сигналы. Не исключено, впрочем, что в нем что-то разладилось сразу после того, как я обработал его раствором соляной кислоты, что тоже содействовало ускоренной коррозии. Даже не могу вам сказать, что же случилось с ним на самом деле.

Началось это, впрочем, еще при Миллере и Марксе. В тот раз я обнаружил следящее устройство через несколько дней и, недолго думая, продал катер одному парню, который собирался в долгую поездку сначала на юг, потом — через Панамский канал, а потом — снова на север, но уже вдоль Тихоокеанского побережья. Тогда агенты вообразили, что я отправился за крупной партией товара в Мексику, и бросили на перехват катера, самолеты и вертолеты... Словом, операция обошлась недешево, а результат был нулевой. Впоследствии тот парень мне рассказывал, как разозлились агенты, когда выяснилось, что он тихо-мирно рыбачит неподалеку от мексиканского побережья. Когда же Миллер и Маркс убедились, что он — это не я, с ними едва не случился припадок. Еще больший сюрприз поджидал агентов, когда вечером того же дня они нашли меня на крыльце моей хибары на Бимини, где я преспокойно потягивал кофе и любовался закатом. Увидев перед собой их вытянувшиеся рожи, я с трудом удержался от смеха.

Сейчас я смотрел на темную воду и прислушивался к басовитому урчанию моторов. Я не покупал этот катер, но он настолько мне нравился, что Колин позволил мне назвать его по своему вкусу. Недолго думая,

я окрестил его «Легендой». Назавтра мне должно было исполниться сорок, и мне казалось, что слово «легенда» лучше всего подходит для описания всего, чего я сумел достичь за четыре десятилетия своей жизни.

Пришвартовавшись к одному из причалов, я проверил радар и убедился, что Спенглер и Беквит, как я и предполагал, не ушли далеко. Они, однако, были не единственными, кто умел обращаться с GPS-аппаратурой. Агенты первыми затеяли «охоту на лис», но это вовсе не означало, что мне нечем было им ответить. В конце концов, у меня тоже был напарник — Колин, но наши с ним отношения были более тесными и дружескими, да и наша небольшая «фирма» основывалась на системе доверия — насколько между преступниками вообще может существовать какое-то доверие. А это, в свою очередь, означало, что мы с Колином могли исключить большинство случайностей, которые чаще всего и губят предприятия, подобные нашему. Да, мы продавали запрещенные вещества, но товар мы поставляли только тем клиентам, в чьей надежности у нас не было сомнений. И самое главное, мы никогда — абсолютно никогда — не делали закладку в то время и в том месте, которое указывал клиент. Если кто-то требовал, чтобы мы доставили наркотик в такое-то время и по такому-то адресу, мы сразу и навсегда отказывались от сотрудничества. Такие клиенты были нам не нужны, сколько бы денег они ни обещали. И надо сказать, что только благодаря неукоснительному соблюдению установленных нами правил нам с Колином удавалось оставаться в бизнесе, постоянно опережая Спенглера, Беквит и иже с ними на несколько шагов.

Заглушив двигатели, я включил на разогрев кофеварку и достал из сумки коробку свежих пончиков. С моей точки зрения, преследовавшие ме-

ня агенты должны были нагулять зверский аппетит. Для Молли я насыпал в миску сухой собачий корм — ягненок и оленина, все, как она любит.

Потом я перегнулся через борт, отыскал в воде неприметный поплавок, какие обычно привязывают к крабовым ловушкам, и достал с глубины притопленный гидрокостюм. В это время года вода в канале была не особенно холодной, зато в черном гидрокостюме я был в ней почти не заметен; вот если бы взял только баллоны с воздухом, моя светлая кожа могла бы меня выдать. Надев гидрокостюм, я вставил в рот загубник дыхательного аппарата и соскользнул с кормы в воду. Там я натянул ласты и начал свой полуторамильный заплыв. На моих кислородных баллонах были смонтированы движители «Пегас», благодаря которым я мог двигаться под водой со скоростью около ста семидесяти футов в минуту, то есть чуть меньше двух узлов¹. Кроме того, в подводном тайнике вместе с гидрокостюмом хранился и буксировщик аквалангиста Х-160, за который я мог держаться как за торпеду. Благодаря этим двум устройствам я двигался под водой достаточно быстро и незаметно, сберегая свои физические силы на случай, если они мне понадобятся.

Первые полчаса я двигался по сетке каналов, пока не заметил на берегу мигающий огонь маяка. Глубина здесь была футов сорок, и я выключил и бросил буксировщик, потом выбрался из гидрокостюма, который сразу пошел на дно, и вынырнул на поверхность рядом с «Патфайндером», который я собственноручно пригнал и поставил у маяка три дня назад. Отвязав швартов, я бесшумно отошел от пристани. Еще через полчаса я оказался на траверзе частного пляжа, где бушевала мегавечеринка с участием целой баскет-

¹ Узел — морская и авиационная единица скорости, равная одной морской миле (1852 м) в час.